

Э. С. Грин

Небесные Пираты

1. Гелиотроп

Элли С. Грин

Гелиотроп

Серия «Небесные пираты (Э. Грин)», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74501996
Э. С. Грин. Гелиотроп: ООО «Феникс»; Ростов-на-Дону; 2026
ISBN 978-5-222-50015-6

Аннотация

Были времена, когда Алхимики соединяли Верхний и Нижний миры, творя чудеса на стыке магии и науки.

Эпоха невероятных машин, непостижимых изобретений и людей, чьи способности выходили за рамки человеческого понимания. Но всё рухнуло, когда Индустриалы уничтожили Алхимиков, а все их открытия были утрачены.

Говорят, перед гибелью Алхимики спрятали легендарное сокровище в городе, который теперь недоступен.

Четыре столетия спустя Нижний мир погрузился во тьму и упадок, а Верхний остался лишь в воспоминаниях да мечтах. Пруденс, девушка из Нижнего мира, преследуемая вещими снами, ведёт жизнь изгоя. Всё меняется, когда в её деревню врываются небесные пираты и похищают девушку. Оказавшись на

борту «Гелиотропа» – корабля с дурной славой, – она открывает для себя новый, жестокий, но завораживающий мир.

Вскоре Пруденс узнаёт: у пиратов есть зацепка, ведущая к древним «ключам», которые могут указать путь к затерянному городу Алхимиков...

Издательство предупреждает о вреде алкоголя, осуждает любую пропаганду этой зависимости и подобных ей.

Содержание

Главные герои	7
Пролог	9
Глава 1. Пруденс	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Элли Грин

Гелиотроп

Ellie S. Green
Steam Sailors

© Gulf stream éditeur, Nantes, 2020

© Игнатова А., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2026

* * *

*Воображение так же прекрасно, как многие
путешествия – и насколько дешевле.*

Д. У. Кертис

*Посвящается моему младшему брату Теодору,
который каждый вечер становился капитаном
«Гелиотропа», когда я рассказывала ему эту
историю.*

Э. С. Грин

Эзекиель «Чертовски Меткий» – адъютант капитана.

Гарет «Серебряная Клешня» – астроном на борту и главный штурман.

Сергей «Скала-Горгулья» – шеф-повар.

Наэбо – офицер связи, ответственный за подачу сигналов и голубятню.

Офицеры королевского флота:

Магнус Стеттвальд – капитан «Раджевента».

Жермен Грандфорт – командующий.

Ранда́ль – адмирал.

Второстепенные герои:

Цзин-Фенг – глава преступного мира Остроконечных Крыш, богатый торговец.

Фарин – главарь банды в Порт-Регале.

Леннарт – архитектор и наставник Петруса.

Мадам Поль – хозяйка дома «У мадам Поль» на архипелаге Девяти Мостов.

Айрис – арфистка у мадам Поль и невеста Сергея.

Харальд «Добрый Глаз» – Иррегуляр, телепат, живущий на Девяти Мостах.

Иррегуляры – индивиды, обладающие экстрасенсорными способностями (даром предвидения, телепатией).

Алхимики – учёные волшебники, исчезнувшие во время Великого перелома.

Пролог

Эта история берёт своё начало в первом десятилетии V века после Великого перелома. Точную дату событий пусть определит воображение читателя. Однако, если это вдруг покажется ему чем-то абсурдным, невозможным, нелогичным или, быть может, причудливым, лучше сразу прекратить чтение.

Для тех, кто всё-таки решит продолжить, мой вам совет: погружайтесь в историю постепенно – на цыпочках, чуть приоткрыв дверь, как заходят к молодой невесте в разгар приготовлений.

Эту невесту звали Энхильда де Фронлье. Единственная дочь последнего графа в роду. Родители её бежали от зимних восстаний на северо-восток Белых островов. Там их тепло встретили местные жители, тем более что беглецы сразу устроили грандиозное торжество, напомнив островитянам о былых праздниках.

Через несколько лет после того, как граф и графиня де Фронлье ступили на землю островов, они стали родителями чудесной дочки. Энхильда родилась здоровым ребёнком и росла послушной, покладистой девочкой. А через годы она превратилась в девушку, готовую к удачному замужеству. Родители научили дочь скрывать свою болтливость, утверждая, что девичью скромность непременно оценят по достоинству женихи. К семнадцати годам у Энхильды было уже пять кандидатов в мужья. Трое из них сделали ей пред-

ложение.

Родители Энхильды выбрали лорда Фениморта Уистока, чей доход и состояние позволяли закрыть глаза на его скверный характер. Мужчина обладал довольно заурядной внешностью, страдал недостатком фантазии и был совершенно лишён чувства юмора, отчего никогда не смеялся – возможно, это было и к лучшему.

И вот наступил тот самый осенний вечер, когда милой Энхильде предстояло дать клятву верности мрачному лорду Уистоку.

Через несколько часов в семье Уистоков должен был состояться бал в честь помолвки. Энхильда была не против вступить в брак по расчёту, более того, она к этому и стремилась. Удачно родилась, удачно вышла замуж... удачно родила.

Матушка-графиня не раз говорила ей: «Подаришь мужу наследника – и можешь жить спокойно». Энхильда представляла, что будет идеальной женой, любящей и любимой. Она была рада познакомиться с лордом Уистоком. Несмотря на то, что Фениморт не был галантным и романтическим мужчиной, о котором мечтает каждая девушка. Но в нём чувствовалась такая непоколебимая уверенность, что юная леди просто не могла остаться равнодушной.

Будь Энхильда чуть внимательнее, она разглядела бы в своём возлюбленном те самые черты, что так пленяли её в героях авантюрных романов. А ведь подобное чтение счита-

лось неподобающим для девушки её статуса и положения! Но страсть оказалась сильнее условностей: она жадно погружалась в новые истории о пиратах и искателях приключений, не в силах остановиться.

Сильнее всего её захватывали сюжеты о Верхнем мире. Она по-настоящему наслаждалась историями о магии, кровожадных пиратах, парящих островах и летающих кораблях. В обществе всё это считалось глупостью, о которой не принято даже говорить. Но Энхильда и её кузина с детства обожали доводить друг друга до дрожи, пересказывая страшилки слуганок про разных существ – полулюдей, получувдовищ: крылатых, когтистых, кровожадных, грязных, волосатых, полуголых, грабящих и уничтожающих всё на своём пути. Однако также их было принято считать магами и обладателями алхимических секретов, которыми владели обитатели Нижнего мира.

Зазвучал клавесин, который вывел Энхильду из задумчивости. Вошла горничная с атласными лентами, чтобы украсить причёску хозяйки для бала.

Солнце клонилось к закату, и лучи, ещё недавно заливавшие будуар, постепенно таяли. Детская беззаботность юной Энхильды, казалось, исчезала вместе с ними. Наконец девушка решительно подошла к зеркалу.

Энхильда не была красавицей. Она была миловидной, но обычной. Однако благодаря умелым рукам горничной и изысканному наряду молодая женищина расцвела – она преврати-

лась из куколки в бабочку. Платье, подаренное ей будущей свекровью, передавалось Уистоками по наследству. По традиции невеста каждого поколения этой семьи получала на помолвку фамильный наряд из шёлка цвета игристого вина, с элегантной драпировкой на плечах. Но большие, чем шёлк, привлекали внимание бриллиант размером с радужку глаза и два золотых кольца, прикрывавших декольте.

Вечером графиня де Фронлье отправилась к дочери. Она осмотрела Энхильду с ног до головы, и её лицо озарилось яркой улыбкой.

Девушка взяла мать под руку, и они вышли из будуара. Граф де Фронлье ждал дочь на лестнице, чтобы сопроводить её в балльный зал.

Под пристальными взорами гостей девушка нервничала ещё больше. Буржуазное общество тяжело переживало темные дни, в которые погрузился мир после Великого перелома. И сегодня вечером отвлекающим манёвром была Энхильда. Когда невесту торжественно передали жениху, Фениморт взял её за руку и вывел в центр зала. Оркестр зазвучал нежными аккордами вальса – того самого, что должен был ознаменовать начало праздника. Возможно, Энхильде даже понравился бы этот танец, если бы не чересчур педантичная манера её кавалера. Он держал ритм как на военном параде, так что движения пары получались грубыми и отрывистыми.

Почти целый час Энхильде пришлось находиться в цен-

тре внимания, даря гостям улыбки. После этого присутствующие наконец переключили внимание на фуршетный стол, вино и танцы. Невеста смогла уединиться у одной из многочисленных колонн и с облегчением выдохнуть.

Волнение спадало. Кажущееся великолепия бального зала стало менее ослепительным, и стало заметно, насколько обветшали стены и всё вокруг. Кое-где, пробиваясь сквозь плесень и фальшь, ещё сохранился блеск позолоченных рельефов как свидетельство бывшего престижа. Мысли Энхильды начали блуждать, всё больше отдаляя её от шумного празднества, а мягкий, тёплый шёпот гостей ласкал слух, погружая в дремоту.

– Мадемуазель, не окажете ли вы мне честь составить компанию?

Энхильда вышла из забытья и обернулась. Из тени колонны к ней приближалась мужская фигура.

– Если, конечно, вас не затруднит, – сказал незнакомец, выходя из полумрака.

Соблюдая дистанцию и слегка наклонив голову, как будто боясь испугать, он протянул девушке бокал шампанского. Она улыбнулась, но взять бокал не решилась.

– Нас не представили друг другу, – произнесла Энхильда, смутившись.

Повеселев, незнакомец поднял голову.

– Теодор де Лонгваль, к вашим услугам, – сказал он, осторожно взяв её за руку. – Неужели мы позволим вам увянуть

от жажды или скуки?

Не давая Энхильде опомниться, он ловко вложил бокал ей в руку. Затем взял другую руку девушки и поцеловал её.

— Позвольте, мадемуазель, я верну его вам после нашего танца.

Энхильда, словно под гипнозом, выпила бокал залпом и пустилась танцевать, не отрывая взгляда от спутника, представшего наконец в ярком свете. Его волнистые каштановые волосы были завязаны в хвост, но одна прядь выбивалась и ниспадала на небольшую золотую серьгу в правом ухе. Короткая борода и густые, тёмные, слегка нахмуренные брови придавали Теодору суровый вид, однако зелёные глаза и весёлый взгляд смягчали образ. Он смотрел в глаза Энхильде так, словно во всём мире существовала только она, не замечая, что приковывает к себе внимание всего женского общества.

Энхильда, ранее почти дремавшая у колонны, уже наслаждалась неожиданным знакомством и бесчисленными знаками внимания, которые оказывал ей партнёр по танцу. Когда мужчина обхватил её за талию, чтобы вести в танце, девушка ощутила странное покалывание в животе, а её щеки зарделись румянцем. Музыканты же начали играть медленный вальс, и казалось, что они ожидали сигнала к действию.

Теодор был высок и поэтому слегка сгибал колени, но в то же время был точен в своих движениях. Тело Энхильды

мягко покачивалось в ритме скрипки. Он не сводил с девушки глаз, и она смотрела на мужчину заворожённо. Иногда он шутил, говорил комплименты или просто улыбался.

От разговоров партнёра Энхильда краснела всё больше, а покалывание теперь перешло в ноги; однако она позволила своему партнёру вести, послушно следуя за ускоряющимся ритмом музыки.

Шум становился сильнее – от него кружилась голова. Внезапно тело перестало подчиняться Энхильде, лицо запылало, а внезапное желание спать стало непреодолимым. Выражение лица Теодора изменилось: он стал сосредоточенным и нервно оглядывал окружающих. Девушка хотела позвать на помощь, но, как ни старалась, язык её не слушался.

Над Энхильдой склонился её партнёр:

– Похоже, вы устали, мадемуазель, подышите свежим воздухом.

Он повёл её, всё ещё в ритме танца, к окнам, выходящим на большую террасу. Чувство опасности охватило Энхильду – она не находила себе места, но мужчина крепко держал её в своих объятиях. Она в отчаянии посмотрела на отца и Фениморта, но те лишь наблюдали за поведением незнакомца. А когда всё же решили, что девушка нуждается в помощи, то застряли в толпе гостей.

Музыка внезапно прекратилась, гул в голове Энхильды стих. Она перестала воспринимать происходящее вокруг,

звуки доносились до неё как в тумане. Девушка слышала лишь женские крики, мужские возгласы и звон бьющегося стекла; густой туман окутал её и Теодора. Мужчина наконец отошёл от неё, лукаво улыбаясь. Музыканты вышли за ними на улицу, забаррикадировав окна бального зала. Один из них схватил Энхильду за плечи, пока её сопровождающий доставал из ботинка нож. Она испуганно вскрикнула.

— Не бойся, моя дорогая, мне нужно только твоё украшение.

С этими словами он сорвал бриллиант, сверкавший на декольте девушки.

В дымке вокруг Энхильды двигались силуэты; лжемузыкант отпустил её, а Теодор низко поклонился, прежде чем перепрыгнуть через перила. Туман рассеялся почти так же быстро, как появился, и двери в бальный зал вновь распахнулись.

На террасу ворвалась толпа гостей: разъярённых мужчин и испуганных женщин. Но от таинственной мужчины и так называемых музыкантов не осталось и следа. Они исчезли в ночи, прихватив с собой драгоценный камень. Энхильда мельком увидела их смутные очертания, прежде чем упала в обморок.

Ещё долго после того вечера Энхильда оставалась в центре внимания светских салонов. Люди с упоением слушали рассказ девушки о том, как её чуть не похитили таинственные и страшные незнакомцы. Дамы просили рассказать по-

дробнее о чарах, которые, несомненно, околдовали молодую женщину. Мужчины же наперебой спорили о том, как бы они защитили Энхильду и присутствовавших в зале дам. Как бы то ни было, слухи о грабителях разлетелись по Белым островам быстро, пополнив коллекцию легенд о таинственных пиратах.

Глава 1. Пруденс

Пруденс проснулась в холодном поту, по телу пробежала невольная дрожь. Кажется, она снова кричала во сне, но теперь, когда она жила одна, это уже не имело значения: больше никто не прибегал, чтобы прижать подушку к её лицу, заглушая вопли.

Каждый раз, когда Пруденс снился кошмар, он сопровождался сильным приступом лунатизма, что заставляло её с криком вскакивать с постели, приводя в ужас других детей и даже некоторых сестёр в приюте. Эти кошмары сопровождали её с детства, но только повзрослев, Пруденс стала понимать их особенность.

К счастью, её сны, как и у большинства людей, чаще всего были смутными и бессмысленными. Иногда кошмары было легко истолковать и их значение казалось очевидным. Но, как правило, приходилось ждать, когда события произойдут, чтобы понять смысл увиденного во сне.

Скорее всего, дурные сны мучили Пруденс из-за того, что она оказалась в монастыре, когда ей исполнилось три года. В приюте было около тридцати детей, и каждый из них пытался придумать вескую причину, по которой он там оказался. Но Пруденс едва ли сомневалась в причине своего пребывания там, поэтому быстро научилась скрывать свою истинную суть. Она догадывалась, что существуют и другие, подобные

ей: те, кого называли Иррегулярами. В эпоху Алхимиков их было много и они не скрывались. Но мир изменился: Великий перелом положил начало «естественному отбору», установив единый стандарт, и любое отклонение от него стало смертельно опасным.

Иррегуляры стали выродками и изгоями проклятой эпохи. Пруденс, конечно, не вполне подходила под эту категорию, но знала: если её обнаружат, она не проживёт долго – довольно быстро погибнет от бедности или от рук суеверов. Если только Охотники не схватят ещё раньше...

Великий перелом длился более четырёх столетий. За это время исторические архивы были полностью уничтожены. Так что всё, что Пруденс знала о былых временах, – это легенды, которыми дети обменивались по ночам с фонариками под одеялом.

Поскольку девочке не разрешали участвовать в этих ночных посиделках, она слушала ребят, растянувшись на соседней кровати: слушала истории о вундеркиндах, Алхимиках, которые превратили своё время в эпоху магии и науки. Закрыв глаза, Пруденс представляла себе необыкновенные машины на высоте нескольких метров над землёй, управляемые автопилотами; искусственные ручьи, которые позволяли пить чистую воду в деревне, и оранжереи, наполненные магическими растениями. Она отдала бы всё, чтобы увидеть изобретения, которые появлялись в алхимических академиях и инженерных мастерских.

Дети, у которых болели животы от голода, рассказывали, что в те времена люди не знали нужды благодаря алхимии, её таинственному земледелию и консервации.

Мир скучал по господству Алхимиков, но о том, чтобы говорить об этом открыто, не могло быть и речи. Страх перед Индустриалами тяготил людей не меньше, чем стыд за деяния, совершённые в невежестве и слепоте.

К настоящему моменту от эпохи Алхимиков сохранилось лишь несколько сооружений, которые ещё можно было встретить в какой-нибудь опустошённой местности. Между фабричными трубами ещё можно было заметить разрушенную башню академии, колонну храма или стену полуразрушенного дворца. Эти архитектурные отголоски прошлого выглядели как исполины, погребённые временем.

Чудом уцелевшие монастыри использовали под больницы. Так, например, было в деревне, где жила Пруденс. О Божественной Матери больше никто не вспоминал – люди предпочли ей смертных правителей и их идолов. Мир скатился в мракобесие: всем заправляла промышленная каста. Её представители захватили все учреждения и жестоко подавляли любое инакомыслие.

Однако они не забывали, как легко им удалось подтолкнуть народ к свержению Алхимиков. Но Индустриалы совершили ошибку, уничтожив секреты Алхимиков, вместо того чтобы присвоить их. Теперь им приходилось сталкиваться с голодом и эпидемиями, которые подпитывали частые народ-

ные восстания.

Реликвии древних времён превратились в драгоценность – их расхватывали не торгуясь, ведь это были подлинные артефакты алхимии, а иногда даже живые Иррегуляры. Индустриалы надеялись заполучить в свои руки всё, что осталось, и таким образом укрепить свою власть. Поэтому они создали внутри королевства специальные отряды Охотников, которым было поручено искать сокровища Алхимиков. Они были жестоки и, к сожалению, всемогущи – при появлении Охотников каждый молился, чтобы их визит предназначался не ему, а кому-то другому.

В последнее время они были особенно активны. Ходили слухи, что Охотники даже посещают Верхний мир. Правда, за последние четыреста лет это случалось крайне редко. Время от времени очевидцы утверждали, что видели летающие корабли, находили странные предметы или трупы в полях. Так или иначе, обитатели Небес умели оставаться невидимыми и хранить свои тайны.

Мало того, поговаривали, что Небо населяли колдуны, ди-кари-каннибалы и, прежде всего, пираты, алкоголики и богохульники. Они пугали жителей Нижнего мира, но вместе с тем и очаровывали их, потому что не интересовались земными делами.

Верхний мир, вероятно, сумел сохранить часть секретных рецептов Алхимиков, прежде чем последний из них умер. Поэтому поймать обитателя Небес было настоящей удачей

для Охотников; они могли потребовать за него достаточно золота, чтобы комфортно прожить остаток жизни.

Люди видели, как Охотники, вооружённые до зубов, высаживались из своих кораблей в деревушках, где были замечены необычные явления. Так случилось и с деревней Пруденс, где пираты Белых островов чуть не похитили местную аристократку. Войско деревни Мурс-Муёе отсутствовало здесь уже несколько недель – оно ушло на поиски незваных гостей и не вернулось.

Жители бросились к месту происшествия, надеясь найти хоть какие-то следы, но, конечно же, ничего не обнаружили. Однако свидетельств случившегося было так много, что в реальности нападения никто не сомневался. Население охватила настоящая лихорадка. Войска разных деревень спорили, кто первым выследит пиратов, а жажда наживы толкала некоторых и вовсе изображать из себя Охотников. Следом за ними увязывались странники – все надеялись найти артефакты, оставленные пиратами.

Пруденс видела один из таких артефактов всего раз. Молодой деревенский ополченец, бежавший с кринолином¹ в прачечную, попытался произвести на девочку впечатление, вытащив из кармана рубашки странный предмет. С напускной таинственностью он взял с неё обещание никому ничего не рассказывать, а затем передал предмет в руки Пруденс.

¹ Элемент костюма, расположенный на бёдрах для придания объёма платьям и подюбникам.

Тот имел тонкую гравировку из меди – она ловила солнечные лучи, отражающиеся в воде. Предмет был похож на большую ёмкость с двумя циферблатами. Один был полуночно-синего цвета с четырьмя золотистыми стрелками, а второй, жемчужно-белый, просто показывал время. Молодой Охотник не понимал, для чего они нужны, и совсем расстроился, когда увидел, что его находка привлекает гораздо больше внимания, чем он сам.

Пруденс не знала, что и думать обо всех этих историях. Она не была до конца уверена в их реальности, но сама идея существования чего-то таинственного её привлекала.

В детстве Пруденс пробовала всё на вкус, трогала и исследовала каждый уголок. Везде... особенно там, где это было запрещено. Сёстры монастыря говорили, что девочку называли в честь единственной благородной дамы, хотя она оказалась полной её противоположностью.

Но больше, чем стремление к загадочному и необъяснимому, девушку интересовало изучение и исследование окружающего мира. Очарованная флорой и фауной, Пруденс собирала растения и засушивала их лепестки между страницами большой книги, которую прятала под кроватью. Там же хранился небольшой деревянный ящик с тряпками который служил для лечения маленьких раненых животных, которых она находила во время прогулок по лесу.

Если не считать ночных кошмаров и навязчивого любопытства, Пруденс была вполне милым и умным ребёнком. У

неё даже могли бы быть друзья среди монахинь и сирот, но Иррегуляров окружал незримый ореол обречённости, который поневоле отпугивал окружающих.

Так Пруденс привыкла к одиночеству и научилась полагаться только на себя. Она выросла, не привлекая к себе внимания, стала рассудительной и вдумчивой. При этом в ней сохранился особый инстинкт, который иногда звучал как внутренний голос подсказывающий ей верные решения.

К тринадцати годам сирот, которых так никто и не усыновил, пристраивали работать. Мальчики часто становились подмастерьями у кузнеца, на ферме или в конюшне, а девочки – служанками или кухонной прислугой.

В день, когда Пруденс исполнилось тринадцать, сестра Бертрана велела ей собрать свои вещи и посадила в монастырскую повозку. Несколько обитателей приюта наблюдали за ней, но никто не попрощался ни словом, ни жестом. Девочка в последний раз взглянула на каменные стены монастыря, по которым стекали струйки дождя, и подумала о том, что больше никогда сюда не вернётся. Она покидала это место без сожаления, не оставив после себя ничего.

По дороге сестра Бертрана сказала, что отвезёт её к врачу в деревню Мурс-Муйе, до которой отсюда день езды. Доктор искал кого-нибудь, кто будет присматривать за домом и готовить еду. Сестра решила, что Пруденс будет легче в отдалённой деревне: тут её никто не знает и не станет предвзято относиться к сироте.

Так Пруденс поступила в распоряжение доктора Октавуса. Медицина была единственной наукой, унаследованной от Алхимиков, которая пережила Великий перелом. Но ботаника и человеческая анатомия были под тотальным контролем власти: изучать их могли только специалисты, получившие одобрение института.

В день приезда Пруденс доктор Октавус вручил сестре Бертрانه несколько монет и грубо выдворил её. Постепенно Пруденс лучше узнала своего работодателя. Он не относился к типичным фанатикам. Это был серьёзный человек, но очень рассеянный: наверное, из-за постоянной занятости.

Невысокий и худощавый, доктор Октавус носил маленькие круглые очки, которые то и дело спадали, а его брови всегда были нахмурены. Он почти не обращал внимания на Пруденс и своих учеников. Доктор подолгу занимался приготовлением отваров и изучением анатомии.

Пруденс нравилась её работа – доктор не докучал лишним вниманием. Девочке даже пришлось по душе вытирать пыль со странных предметов. Особенно Пруденс привлекал шкаф для отваров, где она находила уже знакомые по её детской коллекции растения. Девочке нравилось сортировать, расставлять и раскладывать ингредиенты по собственной логике.

Однажды, когда Пруденс собиралась на рынок, доктор Октавус остановил юную работницу в коридоре у выхода.

– Скажи мне, милая, ты трогала банки в шкафу?

Пруденс кивнула, уже готовая извиниться, но, к её огромному облегчению, доктор улыбнулся.

– Не могла бы ты объяснить мне свою систему хранения?

Она показала ему полки в шкафу, на которых стояли растения от простуды и инфекций. Доктор Октавус был поражён такими познаниями в области растительной медицины у человека, не имеющего специального образования. Мужчина предложил Пруденс помогать ему в приготовлении отваров, так как зрение его уже подводило, а знания учеников совсем не устраивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.